

Путешествие души

Анна Рогова

Анна Рогова

Путешествие души

<https://litres.ru/74550154>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Путешествие души» — философское фэнтези о том, как боль становится дорогой к себе. Маленькая девочка рождается с круглой дырой в груди — и всю жизнь пытается её чем-то заткнуть: пирожными, тряпками, лекарствами, чужими историями. Но пустота не исчезает, пока на её пути не появляются те, кто умеет не затыкать, а быть рядом: молчаливая пантера, что защищает без слов, и Тень, которая когда-то потеряла целый мир, а теперь учится снова быть опорой.

Через метафоры и притчи книга рассказывает о травме и исцелении, о том, как мы ищем себя в ролях («жена», «жрица», «дочь») — и как в какой-то момент понимаем, что суть не в роли, а в собственном присутствии. Это история о том, что дом — это не стены, а задача, которую можно решить; что боль можно не прятать, а прожить; и что иногда самый сильный способ помочь — просто сесть у ног и замурчать.

Для поклонников метафоричной прозы, психологического фэнтези и историй, где за сказочными образами прячется настоящая человеческая боль и надежда.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анна Рогова

Путешествие души

Глава

Путешествие души
2026

Глава 1. Девочка

В одном городе жила маленькая девочка. У нее были искрящиеся глаза, каштановые кудряшки и ямочки на щеках. И очень звонкий голос. Но в груди у нее зияла огромная круглая дыра.

Когда девочка родилась, она сильно звала маму и тянулась к ней, но мама не могла подойти. Может, не могла, может, не умела – мы не знаем. Но девочка так кричала, а сердце так рвалось к матери, что оно вывалилось вместе с куском тела и в груди образовалось ровное круглое отверстие. Так оно и лежит там, возле колыбельки, и бьется в нем маленькое грустное сердечко, тревожно и порывисто.

Но девочка не понимала, что сердечко лежит под колыбелькой. Она немного подросла, выбралась из кровати и стала его искать. Подошла к брату, но тот начал смеяться и тыкать палкой в ее дырку. И странно – внутри ничего не бы-

ло, а было ужасно больно. Девочка обиделась, открыла калитку и пошла в город на торговую площадь, думая, чем бы заткнуть дыру.

Сначала она увидела прилавки с едой. «Вот бы съесть много-много еды, и этой едой заткнуть дырку!», - подумала девочка и подошла к очень толстой тетеньке, которая продавала пирожные и сладкую вату.

- Скажите, если я съем много пирожных, я заткну свою дыру? – спросила девочка у тетечки?

- Думаю, да, дитя, - ответила толстая тетя, подумав немного, - я вот лично заткнула.

- Дайте мне тогда много-много пирожных!

- А деньги у тебя есть?

Девочка поняла, что без денег пирожных ей не видать. Как заработать? Она увидела, что на центральной площади рынка пляшут скоморохи, показывают театр, а люди кидают им монетки.

«Как же выйти с такой большой дырой на люди? Меня же все засмеют!» - подумала девочка, но делать нечего – пирожные просто так не купить. А потом смотрит – идет по базару дядечка. Руки на груди сложил, осматривает все свысока – толстый, важный и все ему кланяются.

Девочка тоже сложила руки на груди, будто так всегда и ходила с деловым видом, встала на краю площади и запела. А голос, как вы помните, у нее был очень звонкий. И дыры почти было видно. Ну конечно ей накидали целую горсть

монеток. Она все это отнесла тетечке и скупила весь прилавок.

И потолстела страшно! Но людей это вообще не смущало – дети не бывают толстыми, они бывают милыми. Ямочки на румяных щеках так и манили, как яблочки, кудряшки искрились на солнце и голос был звонкий-звонкий. Ей кидали все больше и больше монеток, а она все ела и ела. А дыра все не зарастала.

Тогда девочка бросила это дело и пошла дальше по рынку гулять. Увидела магазин с красивыми платьями и решила заткнуть свою дыру разными тряпками. Купила много-много одежды и воткнула прямо в дыру. Но получилось некрасиво – все вываливалось. Она шла и оставляла после себя след из тряпок. Ерунда в общем получилась.

Дальше девочка увидела аптеку, зашла туда и попросила лекарства от дырки в груди. Старый аптекарь, пахнувший противными лекарствами, сразу сказал, что у него в аптеке полно таких лекарств. И от дырок в груди, и от того, что душа в пятки уходит, и когда душа болит, и если бабочки в животе, ну на любой вкус. «Дайте мне побольше», - попросила девочка и тут же проглотила всю пачку. Дырка перестала так сильно болеть, а потом ррраз – и как заболит еще сильнее и еще ярче.

Девочка на всех обиделась и пошла в темный лес. Бродила-бродила она по лесу, забрела в пустую берлогу к медведю и сильно-сильно заплакала. Главное – в груди дыра, ничего

внутри нет, а оно вот именно и болит нестерпимо. Потом успокоилась немного, вышла на берег ручья, села – сидит. Думу думает.

Смотрит – на другом берегу ручья сидит мальчик. А в груди у мальчика торчит огромная железная труба. Как будто его проткнули этой железной трубой, только крови нет и вообще мальчик даже и не плачет. Глаза только такие печальные-печальные.

Девочка перешла ручей, подошла к мальчику, заглянула в его грустные голубые глаза. Заинтересовалась. Обошла со спины – там тоже труба торчит. Удивилась.

- Это кто тебя так проткнул? – спросила девочка.

- Не скажу. Не твое дело это, - буркнул мальчик, - а палку я сам нашел, она моя.

Девочка присвистнула. Это выходит: у мальчика была дыра, он нашел палку и заткнул палкой дыру? Вот это мастерство! И она весело захлопала в ладоши.

- Научи меня! – попросила девочка, - научи, научи, научи!!!!!!

Мальчик улыбнулся очень довольным. Ему было приятно и сладко от того, что кто-то восхитился его железной трубой. Он же ее столько лет растил внутри – а остальные девочки, когда подходили к нему, ударялись об эту трубу и обижались на него. Оттого с девочками у него вообще было не очень – близко он старался к ним не подходить. А эта девочка увидела трубу и еще попросила научить такую же вырастить. Зна-

чит он и правда мастер, а не как все они говорят! Конечно, он научит.

Мальчик взял девочку за руку и повел за собой. Девочка устроилась прямо у него за спиной, вплотную к нему. И труба ей не мешала – наоборот, она идеально вошла в ее круглую дыру в груди. Девочке впервые не было больно. Ей было... хорошо! Как будто было пусто, а стало заполнено. Какое же это было замечательное ощущение! Она очень сильно обрадовалась и еще усерднее стала идти за мальчиком. Куда он наступал – туда и она. Он ягодку берет – и она с того же куста. Так они и шли много-много дней по лесу, далеко-далеко, и пришли даже в другую страну – мальчик ведь повел девочку к себе домой.

За это время в груди девочки начала появляться плоть – тонкая еще, живая, она нарастала вокруг железной палки мальчика и заполняла пространство. Сначала появились нежные кровяные сосуды, потом стали расти тонкие еще и гибкие полупрозрачные мышцы. Костей только не было – их заменила палка. И кожи еще не было. Да и сердце новое не выросло. Но девочка все равно уже не чувствовала себя такой пустой, и даже ветер больше не проникал внутрь и не охлаждал ее – внутри теплело и она ощущала себя такой живой и наполненной. Так они и шли – впереди мальчик, позади девочка. Она и глаз даже не поднимала, не смотрела по сторонам – пыталась все время попадать в его следы.

А мальчик за это время очень привязался к девочке. Ему

было хорошо и приятно, что его труба кого-то лечит. Приятно было знать, что там, за спиной, за ним кто-то идет. Что там понимают. И ждут. И он впервые почувствовал, каково это — когда кто-то прикрывает спину. Да и девочка не оставалась в долгу — она торопилась поспевать за мальчиком и старалась отплатить ему добром за добро. Срывала самые вкусные ягодки и давала ему, рассказывала разные истории, чтобы было не так скучно в дороге, отгоняла надоедливых насекомых и вообще старалась быть полезной, как могла.

Вскоре они добрались до родного города мальчика, вышли на его главную улицу и встретили его мачеху. Да, у мальчика была мачеха, от которой он периодически сбегал, но потом все равно возвращался обратно. И снова сбегал. И снова возвращался. Мачеха давно уже к этому привыкла и не обращала на это внимания. Когда соседи спрашивали, она всегда отвечала: вернется! Как корабли в море всегда возвращаются, так и он вернется. Вот увидите.

Мачеха в то утро нарядилась и вышла в люди прогуляться по городу. Видит — ее пасынок возвращается. Она остановилась и стала ждать, когда он подойдет, чтобы взять его за руку и отвести домой. Но когда он подошел, мачеха увидела, что за его спиной идет какая-то незнакомая девочка. И оба они такие счастливые и довольные.

Мальчик подбежал к мачехе и стал захлеб рассказывать ей, как они шли вдвоем по лесу, и какая девочка замечательная, и как им было весело вместе, и какие ягоды вкусные в

лесу, а вода в ручье такая звеняще холодная, и птицы поют на все голоса, и солнце светит сквозь ветки деревьев. Он все говорил, а мачеха все краснела от злости и краснела. А потом – прраз! Как дернет за его трубу в груди.

Мальчик резко дернулся вслед за трубой, он с ней давно уже сросся и ему не было больно, но из груди девочки эта труба вышла с жутким хлюпающим звуком. Мальчик в ужасе обернулся и увидел, как из груди девочки льется жидкая такая алая кровь. Было видно, как порвались сосуды и нежные еще ткани. Девочка сильно заплакала от боли и обиды и протянула к нему руки.

А мальчику стало очень-очень страшно. Он понял, какую боль может причинить девочке. И начал пятиться. Девочка потянулась вновь к нему, чтобы он ее утешил, но он опять попятился. Труба торчала из его груди, как очень грозное оружие, как острый меч, который может ранить и даже убить, мачеха рядом пыхтела от злости, а из девочкиной груди все еще хлестала кровь.

«Я не хочу портить ей жизнь, я монстр!» - подумал мальчик и опять попятился. Но девочка не знала, о чем он подумал. Она увидела только, что он сделал ей больно и отошел вместо того, чтобы ее утешить. Она сделала пару шагов – а он сделал пару шагов назад. И еще, и еще. Тогда она остановилась, села на мостовую и горько-горько заплакала.

А мальчика мачеха увела домой. Он смотрел вслед девочке, размазывал слезы рукавом, но ничего не мог поделать. Он

узнал про себя, что может ранить, и не захотел причинять девочке боль. Но причинил. Тем, что ушел. И девочка видела, как он делает эти шаги назад – когда он был ей так нужен.

Мальчик все удалялся и удалялся, а девочка все плакала и плакала. И слезы ее превратились в огромное море, а сама она оказалась на необитаемом острове. А когда слезы закончились, она свернулась калачиком на берегу и заснула тяжелым, вязким сном.

Глава 2. Пантера

Она появилась как будто из ниоткуда. Вот ее еще не было и волны мягко накатывали на песок. А потом вдруг широкие листья колыхнулись, раздвинулись и на берег вышла огромная черная пантера.

Ее иссиня-черная шерсть светила на солнце, изумрудно-зеленые огромные глаза сверкали, как драгоценные камни, и под толстой кожей перекачивались крупные мясистые мускулы.

Она медленно шла по кромке воды, ступая мягкими лапами по песку, почти не придавливая его. Ленивая ее походка оттеняла величественную статью этого царственного животного. Мягкость сочеталась с внутренней силой, элегантность – с невероятным спокойствием. И вся она была будто бы невероятно ленивым существом, но никто вокруг не смел заблуждаться на ее счет. Маленькие акулы, приплывшие к

берегу, медленно уплывали, обезьянки спешили забраться повыше на пальмы, крабы боком уползали и закапывались в песок, подтверждая грозную натуру этого удивительного зверя.

Пантера не знала, откуда она возникла – она даже не стала задумываться над этим. Она просто существовала – и все. Ее не интересовало прошлое, ее не интересовало будущее. Она прекрасно жила в настоящем моменте и владела им безупречно. Лишние мысли не посещали ее большую покатую голову. Но что-то в груди тянуло ее куда-то, тащило вперед.... Как невидимая нить, которую она чувствовала каждой клеточкой. Это был зов, или даже инстинкт – защищать, защищать, защищать...

Наконец внутреннее чутье привело ее к маленькой девочке, которая свернулась клубочком на пляже и крепко спала. Пантера обнюхала ее, ощутила всем своим нутром, что ее миссия – защищать именно эту девочку, совершенно успокоилась и, устроившись у ее ног, довольна замурчала. Этот низкий, глубокий, бархатный звук, похожий на мурчание котенка, но куда более мощный, прокатился по пляжу. И все затихло и замерло. Девочка спала, пантера охраняла ее сон. Пока снова не пришел мальчик.

Мальчик вообще не был плохим, вы не подумайте. И мачеха его не была плохой. Они были вполне даже хорошие люди. Просто мачеха вдруг поняла, увидев эту девочку, что ее пасынок может когда-нибудь не вернуться из своих путе-

шествий, оттого и дернула за трубу неаккуратно. А мальчик испугался, что сделал девочке больно, оттого и пошел домой. Не колоть же ее трубой еще и еще. Он и не чувствовал себя виноватым. Чего он сделал-то? Но дома без девочки стало тоскливо – интересно все-таки общаться с кем-то из другой страны, еще и учить чему-нибудь. И когда тебя ягодами сладкими кормят. И, так как они не попрощались, он пошел девочку искать. И нашел.

Пантеру мальчик сразу не заметил. Пока девочка спала, пантера тихо, чтобы не потревожить ее сон, пододвинула девочку в тень широких листьев – туда, где ветер шелестел спокойнее, а солнце не жгло кожу. И сама устроилась у ее ног, укрывшись под огромной веткой. Так что мальчик увидел только, что в ногах девочки колышутся листья. Он подошел и сел рядом.

- Эй! Ээээй! – девочка не отвечала, - пошли дальше гулять. Просыпайся уже. Мне надо научить тебя, как ходить по песку, это очень-очень важно.

Девочка сонно приоткрыла глаза, увидела мальчика и очень по-доброму улыбнулась.

- Ты вернулся?

«Он хочет извиниться», - подумала девочка, но мальчик и не собирался извиняться. Чего он сделал такого? Ни-че-го!

И девочка снова провалилась в сон. Мальчика уже начало это раздражать. Он же пришел к ней, готов дальше ее учить, чего она спит? Всяких ленивых девочек он не соби-

рается учить ничему. Да и вообще она должна обрадоваться, ведь он за ней пришел. Но это он себя так подбадривал, а сам ужасно распереживался, что девочка не захочет с ним больше разговаривать и дружить. И учиться не захочет. И ягод сладких не будет. В общем, неприятно это все.

- Интересно..... – сказал вслух мальчик, взял палку и начал тыкать в девочку. Ткнул один раз, второй, а на третий он уже оказался далеко от спящей девочки, в воде. Потому что пантера резко встала – мальчик даже не увидел, как – и как ударила его лапой наотмашь. В следующую секунду он уже был метрах в десяти от девочки и растерянно озирался по сторонам, сидя в набегающей волне. К нему со стороны джунглей медленно и вальяжно приближалась огромная пантера.

Мальчик, кстати, был не робкого десятка. Он встал и пошел навстречу, попытался аккуратно обойти пантеру, но та загородила путь к девочке. Он попытался обойти с другой стороны, но пантера медленно развернулась и загородила ему путь.

- Пусти! – строго сказал мальчик.

Пантера недовольно зарычала и оскалила зубы.

- А чего это ты тут командуешь? – вскричал мальчик, - да меня такие кошки как ты пугали, и не раз. Знаешь сколько раз? Да очень много раз! Если тебе есть что мне сказать, то говори! Чего ты от меня хочешь? Чего?

Но пантера ничего не хотела. Она просто защищала. И ко-

гда мальчик сильно раскричался, она зевнула и опять ударила его лапой. Не сильно. Даже мягко. Ей было жаль мальчика – но ей не хотелось, чтобы он приближался к девочке.

Мальчику стало обидно, он сел на песок и обмяк.

- Ладно, - сказал он, - я посижу тут и подожду, когда девочка проснется. Я не буду к ней приближаться.

Это была новая стратегия мальчика. Он посидел на песке, дождался, когда пантера подойдет обратно к девочке и уляжется у ее ног. И медленно, но верно начал подползать к девочке. Пантера не двигалась, но и не засыпала. Она постоянно следила за мальчиком. Наконец мальчик подошел почти вплотную и начал говорить со спящей девочкой.

Говорил он гадости. Что она никчемная девочка, которая плохо учится у него, что ей надо стараться больше и нет у нее никакого таланта, и вообще она смешная и нелепая. Пантеру это не трогало – она не понимала человеческую речь. Ее только беспокоило, что девочка стала плакать во сне, губы ее дрожали и из глаз брызнули слезы. Но девочка продолжала спать, и пантера не могла понять, что не так.

Наконец мальчик подлез почти вплотную к девочке, наклонился к ней и сказал ей прямо на ухо: «Ты все время срывала мне мелкие ягоды, а я такие не люблю.....»

И тут девочка проснулась и, услышав это, очень громко закричала. Но не голосом. А той самой дырой в груди. Это был такой дикий звериный рык, полный отчаяния и боли, и он был совершенно безмолвный. Пантера только почувство-

вала его, как набегающую волну, сметающую все на своем пути, почувствовала эту невыносимую боль и несуществующий крик, от которого девочка молча давилась слезами, но не произнесла ни слова. И она поняла, что делает мальчик. Она поняла: что-то не так.

Пантера вскочила сразу на четыре лапы, открыла пасть и издала такой невыносимо громкий рык, от которого море немного отодвинулось от берега. Она обнажила клыки и мальчик попятился от нее спиной, даже не успев вскочить на ноги. И пантера укусила его. Больно. За плечо, из которого потекла свежая кровь. Она ткнула его носом в грудь и отодвигала от девочки так долго и упорно, пока девочка совсем не скрылась из виду и они не оказались на другом пляже, среди грозных скал и утесов, о которых разбивались бушующие и хрипящие волны.

Тогда пантера уложила мальчика на песок на спину и встала над ним, капая на него своей слюной. Она тихо рычала. Потом лапой перевернула мальчика. Больно. Потом другой лапой – в другую сторону. Потом еще и еще. И так несколько часов, пока солнце не потянулось к закату.

Мальчик не смел пошевелиться или убежать, когда пантера наигралась и решила попрыгать среди скал. Он лежал, глядя на звезды, и даже не плакал. Он не умел плакать. А потом перевернулся на бок и начал любовался ее свободными прыжками, и думал: что за прекрасное существо!

А потом пантера отвела его прочь со своего острова и

мальчик пошел домой. Он понимал, что больше никогда не увидит девочку. И если он захочет когда-нибудь вспомнить, каково это – когда у тебя за спиной кто-то идет – ему только придется прийти на этот серый пляж и смотреть, как пляшет по скалам пантера. И только иногда, если ветер будет дуть с моря, он сможет донести до него тот теплый, уютный и знакомый запах ее волос, застрявший в шерсти пантеры.

Глава 3. Тень

Они шли вдоль моря в самом расцвете ночи, когда луна кладет на воду свое отражение, ветер особенно колючий, и даже песок под ногами, такой теплый днем, кажется острым и холодным.

Девочка куталась в рваную кофту, рядом тревожно ступала пантера. Она знала: девочке никто не угрожает, потому что она всегда сможет ее защитить. Но лекарства от душевной боли у нее не было – она не умела утешать. А девочка болела. Она не плакала, просто ей было пусто и одиноко. Ветер сквозил через ее дыру в груди, четко обозначая границы этой старой раны. Вот еще дышит теплая, живая плоть, а вот – полная пустота, в которой нет ничего, кроме этой самой пустоты, и от того эта пустота становится еще более звенящей и взаправдашной – будто только эта пустота и существует, будто только она и важна, а плоть вокруг нее только ее рамка, ничего не значащее ее обрамление. И значит вся

девочка – это одна сплошная боль и пустота, как будто для этого она родилась, для этого и живет. И зачем это все тогда?

Пантера резко остановилась и незаметно втянула воздух. Шерсть у нее встала дыбом. На берегу, в лунном свете, виднелся прозрачный силуэт. Если бы не эта яркая лунная ночь, силуэт можно было совсем не заметить – на берегу, обняв руками колени и склонив голову, сидел кто-то совершенно прозрачный. Незаметный. Но луна четко показывала: этот кто-то – есть.

Девочка подошла ближе. Пантера не возражала.

- Ты кто? – спросила Девочка тихо.

Тень подняла голову и посмотрела на Девочку пустыми и бессмысленными глазами. Это была женщина – по крайней мере, это был СИЛУЭТ женщины.

- Я не знаю..., - сказала Тень. Голос у нее был женский. Хриплый немного, но женский, - я просто сижу тут и не знаю, что мне делать. Я совсем одна и мне очень-очень одиноко.

- Мне тоже одиноко, - всхлипнула девочка и обняла Тень, - давай будем одинокими вместе, нам тоже совсем некуда идти.

- Давай, - медленно и безжизненно сказала Тень, растерянно посмотрев на Девочку. А потом ее руки сами обняли ребенка и прижали ее к груди. Тень почувствовала теплоту маленького тельца, как крошечные смешные ручки обвили ее шею, она ощутила себя важной и нужной – ведь она нужна девочке. И она обняла ее в ответ, так нежно, как только

матери умеют обнимать, и так крепко, как тоже умеют обнимать только матери.

Они так немного побыли в тишине. На самом деле долго, очень долго. Потому что пантера улеглась рядом, луна скрылась и выглянуло солнышко, согрел их обоих.

- Я хочу есть. И спать, - внезапно сказала девочка и потеряла глаза. Как жаль, что у нас нет дома и еды, - и очень тяжело и по-детски вздохнула.

- Разве дом – это проблема? – тихо сказала Тень, - ложись спать, дитя. Дом – это задача.

- Дом – это дом, - сказала девочка, зевнув, и провалилась в сон в теплых объятьях пантеры.

- Дом – это дом, - повторила Тень, встала и молча отправилась в джунгли.

Она ничего не говорила. Она только понимала, что нужна, и хотела заботиться. Сначала она нашла длинный плоский камень и наточила его возле ближайшей скалы. Прикрепила к нему тростник и сделала отличный тесак.

Потом выбрала несколько нетолстых деревьев, нарубила их и за несколько часов сложила из них отличную хижину, а крышу сделала из пальмовых листьев. В хижине она соорудила две кровати и покрыла их пальмовыми листьями, чтобы спать было мягко – для себя и для Девочки.

А перед хижинкой положила кругом камни и развела внутри костер. Из больших кокосов получились миски, была наловлена рыба с помощью острога, сварена похлебка. Сочные

фрукты лежали на пальмовом листе.

Когда все было готово, Тень взяла девочку на руки и перенесла к костру. Девочка открыла глаза, уставилась на костер и протянула к нему руки. А Тень положила в ее ладошки горячую миску с похлебкой (миска была из кокоса). Девочка отхлебнула, зажмурилась от счастья и съела все в один присест. Тень положила в ее руки лист с фруктами и Девочка съела все без остатка. А потом перенесла Девочку в хижину и уложила на кровать. Девочка перевернулась на другой бок и снова заснула.

Тень посмотрела сквозь дверь и увидела Пантеру, ее благодарные глаза и крепкие напряженные мускулы. В несколько прыжков Пантера, которая не ела несколько дней, оказалась в ночных джунглях и начала охоту.

Утром девочка проснулась в лихорадке. Она бредила, потела, и все ее тело покрыли сеточкой голубые пульсирующие сосуды. Температура была нестерпимой – Девочка горела. Тень принесла ей холодной воды и сделала компресс на лоб. Пантера принесла из джунглей диких фазанов, и Тень сварила густой наваристый бульон. Лихорадка продолжалась много дней – девочка просыпалась, пила бульон и снова засыпала в бреду, а Тень сидела рядом с ее постелью и держала за руку.

А потом наступило особенное утро. Небо было таким чистым и ясным, будто его рисовал кто-то очень большой и добрый. Море отражало небо – такое спокойное и синее. Де-

вочка проснулась, потянулась, сладко зевнула и села на кровати.

- Хочу купаться, - сказала Девочка утвердительно, выбежала из хижины и вприпрыжку помчалась к воде. Она быстро скинула одежду и прыгнула голышом в воду, как будто никогда не купалась в море (а она на самом деле никогда не купалась) и брызгалась и брызгалась без конца. Пантера, кстати, недовольно ходила по берегу и фыркала – мало ли кто может быть в воде. Но в воду не заходила – пусть ребенок наиграется вдоволь.

Подошла Тень, которая принесла свежую воду из источника, приложила руку ко лбу козырьком, щурилась, смотрела на Девочку и улыбалась.

- Пошли завтракать, - позвала Тень Девочку, - я собрала бананы и испекла банановые оладушки, очень вкусные.

Это прозвучало очень буднично и очень-очень вкусно – Девочка тут же услышала, как громко затребовал еды ее желудок. Она посмотрела на Тень и вскрикнула:

- Ой, ты больше не прозрачная!

Тень не сразу поняла, в чем дело, но Девочка подбежала к ней, взяла за руку и подвела к воде.

- Смотри, ты – больше не Тень! Ты живая!

И действительно, Тень увидела в отражении женщину – зрелую, с длинными запутанными волосами и большими глазами. У нее были мозолистые натруженные руки и немного сгорбленная спина, но она была довольно красивой.

- Это я? – спросила Тень и стала трогать себя руками, - это правда я?

- Ну конечно ты, это ты, ты, ты! – радостно кричала девочка и забрызгала Тень водой, - смотри какая ты красивая!

Тень посмотрела на Девочку и ошарашенно села прямо в воду.

- Смотри! Твоя дыра...

Девочка посмотрела вниз и увидела, что ее дыры больше нет. Что теперь она просто обычная девочка, а не девочка с дырой. Она потрогала свою новую плоть и ощутила, что там еще очень мягко и нежно, и внутри косточки такие мягкие, как родничок у младенца, но эта была настоящая живая плоть, а никакая не дырка. И она засмеялась и стала прыгать в воде, и брызгаться, и веселиться. А Тень улыбалась и жмурилась от солнца, и даже пантера зашла в воду окунуться, хоть ей это было совсем не по рангу.

А потом Тень взяла Девочку за руку и повела в хижину пить отвар из шиповника, завтракать оладушками и знакомить ее с куклами. Делать ведь ей было нечего, пока Девочка болела, и она наделала Девочке много маленьких кукол, которых у той никогда не было.

Вечер закончился так: девочка играла в хижине с куклами, Тень сидела рядом с пантерой на берегу моря, смотрела на закат и думала, что же она должна делать дальше. И пантера не могла ей дать ответ, потому что она была пантерой, а больше вокруг никого не было.

Хочешь узнать, что было дальше? Тогда и читай дальше, не медли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.